

Второй звездный сектор раскинулся на южных рубежах обитаемого космоса Федерации. Будучи ключевым экономическим центром, этот регион никогда не спал: здесь не знали, что такое запереть двери на ночь, а залитые огнями улицы круглые сутки бурлили жизнью.

Си Жун с трудом разомкнул веки. Ослепительно белые стены и безжалостный свет потолочных ламп на мгновение лишили его способности соображать. Разве он не заснул в кабине летательного аппарата? Где он очутился?

— Очнулся? — негромко спросили слева.

Си Жун прищурился, пытаясь разглядеть того, кто сидел у постели. Зрение вернулось не сразу, и лишь спустя несколько томительных секунд в расплывчатом силуэте он узнал Сюй Шаофэя.

Сюй Шаофэй нажал кнопку вызова врача на стене. Видя, что юноша окончательно пришел в себя, он заметно расслабился. Напряжение, искажавшее его черты, исчезло, а голос зазвучал мягко и участливо:

— Как ты себя чувствуешь? Врачи говорят, ты принял какой-то опасный препарат. Из-за него твоя железа начала развиваться слишком быстро, и ты потерял контроль над феромонами. Похоже, тебе придется провести в палате еще как минимум неделю.

При упоминании феромонов остатки сонной одури мгновенно улетучились. Си Жун похолодел, по телу пробежал неприятный озноб. И в тот же миг он почувствовал, как лихорадочно горит затылок, а воздух в палате буквально пропитан его собственным, удушающе густым ароматом Омеги.

Холодный свет люминесцентных ламп подчеркивал бледность лица Си Жуна. Он судорожно сжал кулаки под одеялом. Этот затравленный, полный глухой враждебности взгляд, казалось, больно ранил Сюй Шаофэя. Он искренне опечалился и поспешил заверить:

— Не бойся. Я никому не выдам твой секрет. И сдержу слово — я буду защищать тебя, как и обещал.

—... Вон, — процедил сквозь зубы Си Жун.

В этот момент дверь распахнулась: на вызов поспешили врачи и медсестры. Выглядели они пугающе — в плотных защитных костюмах и громоздких шлемах-масках, напоминающих респираторы старого образца. Не теряя времени, медицинский персонал принялся проводить экспресс-диагностику.

— За последние полгода вы принимали какие-либо специфические препараты? — спросил ведущий врач.

— Да. И много, — глухо отозвался Си Жун.

Успокоительные, антидепрессанты и те самые химикаты, что должны были намертво заблокировать шейную железу, не давая феромонам вырваться наружу. Юноша без запинки перечислил длинную череду сложных номенклатурных номеров. Медсестра тут же принялась вбивать их в поисковую строку своего терминала.

— Боже... Это же сильнодействующий блокатор, который Альфы используют для полного подавления восприятия и выработки феромонов, — растерянно пробормотала она. — Но его сняли с производства и запретили к продаже еще два года назад! Молодой человек, где вы вообще его достали?

— Купил в первой попавшейся аптеке, — равнодушно соврал Си Жун.

В палате воцарилась тяжелая, озадаченная тишина.

Наконец врач заговорил снова:

— При вторичной дифференциации из Альфы в Омегу организму жизненно необходим период плавного созревания и перестройки всех систем. Этот препарат мало того что изувечил твою железу, спровоцировав ее лавинообразный рост, с которым тело просто не справляется, так он еще и сокращает продолжительность жизни. Сейчас единственный разумный выход — найти Альфу с высоким коэффициентом совместимости. Его феромоны смогут успокоить и восстановить поврежденные ткани. Как только железа заживет, ты снова сможешь держать свои гормоны под контролем.

Си Жун помрачнел. В его взгляде, устремленном на доктора, сквозила такая ярость, что, казалось, ею можно было резать стекло.

— И насколько сократится его жизнь? — с тревогой в голосе вмешался Сюй Шаофэй.

— Судя по клинической практике прошлых лет — не менее чем на десять лет, — вздохнул врач.
— Впрочем, при должном уходе и терапии этот ущерб можно минимизировать.

Средняя продолжительность жизни в Федерации давно перешагнула за два века. Десять лет для семьи уровня Си Жуна — потеря ощутимая, но вполне восполнимая за счет передовой медицины и лучших курортов. Сюй Шаофэй расслабился и незаметно выдохнул.

Однако сам виновник переполоха лишь процедил сквозь зубы:

— Подумаешь, десять лет... Какая чепуха. Но если вы думаете, что ради этого я стану пресмыкаться перед каким-то Альфой — вы глубоко заблуждаетесь!

Прошло уже столько месяцев, а он так и не смирился с тем, что природа сыграла с ним эту злую шутку, превратив в Омегу. Ради спасения собственной гордости он готов был пичкать себя опасными ядами, медленно убивая плоть, лишь бы казаться обычным, заурядным Бетой, но никогда, ни при каких обстоятельствах не признавать своего падения. Да, законы Федерации декларировали абсолютное равенство полов, но суровая реальность диктовала иное: Омегам по-прежнему был закрыт путь в военные академии, им запрещалось участвовать в любых операциях, связанных с риском. В глазах закоренелых снобов, презиравших этот пол на генетическом уровне, они оставались лишь бесправными инкубаторами, рожденными для продолжения рода.

Си Жун ненавидел саму мысль о слабости и жалости к себе. Он отчаянно пытался приспособиться, пообещав себе в глубине души: даже если он Омега, он все равно заставит этот мир считаться с собой и станет сильнейшим.

Но сейчас вся его тщательно оберегаемая тайна была грубо выставлена напоказ. Сюй Шаофэй стал свидетелем его позора, его жалкой, унижительной слабости. Как теперь смотреть ему в глаза? Как общаться? Наверняка этот высокомерный ублюдок уже торжествует в душе. Прежний грозный соперник, некогда равный ему Альфа, лишился клыков и превратился в беззащитную игрушку. Какая ирония, какой повод для насмешек!

— Раз он против, давайте поищем другие варианты лечения, — спокойно произнес Сюй Шаофэй, прерывая затянувшееся молчание.

Си Жун вскинул на него горящий яростью взор и, ткнув дрожащим пальцем в сторону двери, сорвался на крик:

— А ты почему еще здесь?! Пошел вон отсюда!

Врачи и медсестры зашли в палату в полной защитной экипировке, и лишь Сюй Шаофэй стоял посреди этого стерильного ада без маски, словно на него не действовали законы природы. Стоило доктору упомянуть Альфу с высокой совместимостью, как пазл в голове Си Жуна мгновенно сложился. Он понял, зачем этот парень караулит у его постели.

Разум отказывался мириться с действительностью. Единственное, чего он сейчас желал всей душой — чтобы Сюй Шаофэй провалился сквозь землю. Сжигающая изнутри смесь стыда, гнева и абсолютного бессилия в точности повторяла те чувства, которые он испытал, когда впервые узнал о своей вторичной дифференциации и о том, что этот приговор окончателен и обжалованию не подлежит.

Тогда, на больничной койке, до его слуха долетал лишь приглушенный, осторожный шепот лечащего врача, беседовавшего с его матерью:

«Слава богу, его доставили вовремя, иначе травма железы была бы необратимой. Госпожа Янь, буду откровенен: случаи перехода из Альфы в Омегу крайне редки. Мы настоятельно рекомендуем пройти детальное обследование в Бюро биологических генов. Возможно, когда он

увидит результаты анализов и поймет генетическую подоплеку, ему будет проще принять новую реальность. Он ведь еще совсем юн, а жизнь на этом не заканчивается... нужно как-то приспособливаться».

Янь Жуй, когда везла его в исследовательский центр Бюро, держалась пугающе хладнокровно. Ее голос звучал ровно и отстраненно:

«Тебе скоро исполнится восемнадцать, Жун-Жун. Пора учиться брать ответственность за свою судьбу. Я верю, что мой сын достаточно силен, чтобы этот удар не сломил его. Я ведь права?»

Но если мать предвидела такой исход, почему молчала все эти годы? Почему не предупредила, не дала времени подготовиться к неизбежному? Как могла обычная бумажка с результатами тестов так легко перечеркнуть его прежнюю жизнь, приговорив к мучительной трансформации? Всего за двенадцать месяцев его тело должно было окончательно переродиться, превратившись в классический организм Омеги со всеми вытекающими кошмарами: регулярными течками, непреодолимым влечением к Альфам и перспективой оказаться пожизненно помеченным кем-то более сильным. Без малейшей возможности сопротивляться чужой воле. От одной мысли об этом Си Жуна бросало в дрожь.

Он горько и холодно улыбнулся. Его глаза предательски заблестели от слез — редкие гости на его лице. В сознании бесконечной кинолентой прокручивались ледяной прагматизм отца, Си Цюаня, готового использовать собственного сына как разменную монету, и безразличие матери. А теперь к этому списку добавилось сокрушительное унижение от того, что его тайну раскрыл Сюй Шаофэй. Боль и отчаяние грозили разорвать его душу на части.

Врач поправил очки под защитным шлемом и с беспокойством произнес:

— Что ж, мы выйдем и обсудим альтернативные методы терапии. Постарайтесь успокоиться и не нервничать. Излишние эмоции провоцируют неконтролируемый выброс феромонов, а это лишь сильнее истощает вашу железу.

Си Жун бессильно откинулся на мягкие подушки. Он глубоко, прерывисто дышал, отчаянным усилием воли загоняя слезы обратно, но беспросветная тоска уже сковала его тело. На затылке пульсировала тупая боль; он физически ощущал, как из поврежденной железы непрерывным потоком сочится сладкий, концентрированный аромат, подчинить который своей воле он был не в силах. Аура Омеги ранга SS оказалась настолько мощной и давящей, что медицинский персонал просто не мог долго находиться в помещении. Медсестра торопливо сделала ему инъекцию стабилизатора, чтобы уберечь организм от истощения, и врачи поспешили ретироваться.

Эта VIP-палата была оборудована по последнему слову техники для пациентов с острыми гормональными сбоями: мощные воздушные фильтры полностью исключали утечку запахов наружу, а для удобства внутри имелись голографический проектор, просторная ванная комната и даже небольшая кухня.

Си Жун чувствовал, что балансирует на грани безумия и готов вот-вот сорваться. Вдруг Сюй Шаофэй шагнул ближе и решительным движением закатал рукав своей рубашки, обнажив крепкое предплечье. Его кожа была буквально испещрена свежими следами от инъекций.

— Си Жун, послушай, — мягко произнес он. — Когда врачи сказали, что я могу помочь, я не колебался ни секунды. Мне пришлось вколоть себе почти десяток ампул сильнейшего супрессора Альф, чтобы не поддаться твоему влиянию. Я понимаю, как тебе сейчас тяжело. Но неужели за все то время, что мы провели вместе, я так и не заслужил хотя бы капли твоего доверия? Я просто хочу, чтобы ты поправился. Сделай одолжение, отбрось гордость хотя бы на миг. Не упрямясь.

Вид Си Жуна, замершего на постели с выражением глухого, безразличного отчаяния, больно отзывался в сердце Сюй Шаофэя. Если бы он сам внезапно оказался на месте друга и пережил подобную мутацию, у него вряд ли хватило бы духу держаться с таким достоинством и продолжать бороться.

Си Жун скользнул взглядом по его предплечью. Из-за ударной дозы препаратов кожа вокруг вен Сюй Шаофэя заметно потемнела и отливала синевой. Парень смотрел на него открыто, и в его глазах не было ни намека на похоть или торжество Альфы, дорвавшегося до беззащитного Омеги — лишь искреннее беспокойство и горькое сознание собственного бессилия. Это открытие странным образом умиротворило бушевавший в душе Си Жуна шторм.

Он приподнялся на локтях и пристально посмотрел в лицо собеседника.

— Наш коэффициент совместимости действительно так высок?

— Да, — не стал юлить Сюй Шаофэй. — Ровно сто процентов.

— Надо же... — Си Жун издевательски усмехнулся. — Как это назвать? Начертанный судьбой союз? Идеальный брак, благословленный небесами?

Сюй Шаофэй понимал, что яд сарказма — единственная психологическая защита, оставшаяся у Си Жуна. Пытаться успокоить его дежурными нежностями сейчас означало лишь нанести новый удар по его уязвленному самолюбию. Он пододвинул стул ближе и сел напротив постели.

— На твоём месте я бы тоже рвал и метал. Пропасть между положением элитного Альфы, перед которым все трепещут, и хрупкого Омеги слишком глубока. Врач упомянул, что твоя перестройка началась ещё летом. Значит, весь этот семестр ты превозмогал боль, учился, тренировался и проектировал боевых роботов наравне со всеми. Ты проявил невероятное мужество. Если ты доказал, что можешь быть лучшим даже в таком состоянии, к чему этот стыд? Передо мной ты должен стоять с гордо поднятой головой, диктовать свои условия и заставлять меня вымаливать право помочь тебе. Разве я не прав?

— Сюй Шаофэй, легко рассуждать, когда эта беда обошла тебя стороной, — тихо проговорил Си Жун.

Его задел этот неуклюжий вызов. Молниеносным движением он подался вперед и мертвой хваткой вцепился в горло Сюй Шаофэя. Пальцы сжались со всей силой, на которую он был способен, но соперник даже не попытался защититься. Напротив, он слегка подался навстречу, подставляя шею под удушающий захват. В глазах Си Жуна горело безумное желание убивать, но Сюй Шаофэй твердо решил не отступать.

— Жун... Альфам высшего ранга почти невозможно подобрать пару, — хрипло, преодолевая сопротивление пальцев на своем горле, заговорил Сюй Шаофэй. — Омеги низкого класса просто не выдерживают нашего давления. А сильные Омеги... даже если их пометит слабый Альфа, со временем действие метки угасает, оставляя их незащищенными. Нам суждено быть вместе. Это не проклятие, это прагматичный союз. Ты нужен мне так же сильно, как я — тебе.

Это был далеко не первый раз, когда Си Жун покушался на его шею. После их прошлой стычки на коже Сюй Шаофэя еще долго красовались багровые следы от вилки. И сейчас Си Жун не собирался щадить соперника. Если он отпустит руку прямо сейчас, на горле пареня останутся глубокие кровоподтеки. Но внезапно буря в его душе утихла, уступив место мертвенной тишине.

— Раз мы так связаны, — прошептал Си Жун с ледяной ухмылкой, — тогда давай просто сдохнем вместе.

Лицо Сюй Шаофэя начало синеть от недостатка кислорода. Глядя в эти пустые, отрешенные глаза, он отчетливо осознал: этот сумасшедший действительно готов довести дело до конца.

— Если... если ты готов... умереть со мной, — прохрипел он, — почему бы... почему бы нам просто не жить?

Си Жун усмехнулся, а голос зазвучал пугающе нежно, почти интимно:

— Потому что мне не нужны поводки, Шаофэй. Всю свою жизнь я тащил этот груз в одиночку. Сам справлялся с болью, сам терпел издевательства судьбы. Кричал от бессилия в пустых комнатах, сходил с ума под покровом ночи — и выжил. Я привык к этой тьме. Такие, как я, рождаются и умирают в одиночестве. Мне никто не нужен. Слышишь? Никто.

— Хватит... пороть горячку! — Сюй Шаофэй, до этого не оказывавший сопротивления, резко перехватил запястье Си Жуна.

В ту же секунду его подавленная аура Альфы вырвалась на свободу, заполнив палату тяжелой, непреодолимой волной. Пальцы Си Жуна дрогнули и бессильно разжались. Противник легко опрокинул его на матрас, навалившись сверху и полностью лишив возможности двигаться. Превосходство в силе было подавляющим.

Сюй Шаофэй судорожно закашлялся, пытаясь восстановить дыхание. Безумие Си Жуна превзошло все его ожидания — еще секунда, и тот действительно лишил бы его жизни.

— Какого черта ты должен все это терпеть?! — прохрипел он прямо в лицо Си Жуну, удерживая его руки. — С какой стати ты обязан привыкать к чужому дерьму и издевательствам?! Если тебе так тошно, если ты захлебываешься этой злостью — так направь ее на тех, кто превратил твою жизнь в ад! Заставь ублюдков сдохнуть в муках! Отправь их в преисподнюю! Вот что ты должен делать, черт тебя дери! Слышишь меня?!

Слова Сюй Шаофэя ударили наотмашь. Си Жун замер, и по его щеке скатилась одинокая слеза, тут же затерявшись в пепельно-серых прядях. Вся его ярость испарилась, тело разом обмякло, лишившись всякой воли к сопротивлению. Он плакал — беззвучно, горько, глядя на мир сквозь пелену слез, от которых покраснели веки.

— Все бесполезно... — прошептал он, и его голос сорвался. — Никто никогда не учил меня бороться правильно. Все, что я делал — лишь жалкие попытки брыкаться. Для них я просто клоун на арене. Я не могу спасти себя, Шаофэй... Просто не могу.

Услышав доносившийся из палаты шум борьбы, дежурная медсестра поспешно распахнула дверь. Увидев парней, сцепившихся на постели, она испуганно закричала и позвала на помощь. Вбежавшие врачи с трудом оттащили Сюй Шаофэя. Си Жун продолжал лежать неподвижно, уставившись в потолок невидящим, полным слез взглядом. Дежурный врач быстро ввел ему дозу успокоительного, и спустя минуту веки юноши отяжелели, погружая его в глубокий, спасительный сон.

Сюй Шаофэю обработали шею и наложили заживляющую мазь. На расспросы врачей о самочувствии он лишь молча покачал головой. «Это необходимый этап», — подумал он про себя. Си Жун сейчас напоминал дикого, смертельно раненного зверя, который скалитесь и бросается на каждого, кто пытается облегчить его страдания. Приручить его — задача не из легких, на это потребуются месяцы терпения и заботы. Но Сюй Шаофэй не собирался сдаваться.

Когда Си Жун снова открыл глаза, за окном уже вовсю властвовала глухая ночь. Он выпростал из-под теплого одеяла руку — ту самую, которой сжимал горло Сюй Шаофэя, — задумчиво оглядел свои тонкие пальцы и вдруг тихо, беззвучно рассмеялся.

— Проголодался? — негромко спросили из угла палаты.

Си Жун повернул голову на звук. Сюй Шаофэй по-прежнему сидел в кресле, укутанный полумраком.

Юноша спрятал руку обратно под одеяло и негромко вздохнул:

— Какое жалкое зрелище... Ты что, полуночник? Почему не спишь?

После дневной истерики к нему вернулось его привычное, холодное самообладание.

— Доктор предупредил, что действие снотворного закончится за полночь, — хрипло отозвался Сюй Шаофэй. — Ты не ел весь день, я побоялся, что ты проснешься от голода.

Его глубокий голос из-за долгого молчания и пережитого удушья звучал непривычно низко и даже соблазнительно. Си Жун сел на постели, протянул руку и снова коснулся шеи парня. На этот раз его пальцы двигались нежно, почти невесомо, остановившись у небольшой родинки на сонной артерии.

— Настоящее произведение искусства, — с легкой усмешкой протянул он, любуясь делом своих рук.

Сюй Шаофэй судорожно сглотнул под его пальцами.

— Все еще хочешь придушить меня? — тихо спросил он.

Си Жун убрал руку и честно признался:

— Очень. Но ты забавный. Пожалуй, пока повременю.

— Ну и славно, — искренне, по-мальчишески улыбнулся Сюй Шаофэй, поднимаясь с кресла. — Тогда я приготовлю ужин. Врач велел кормить тебя исключительно легкой пищей. Никаких морепродуктов, специй, жирного или соленого.

Наблюдая, как долговязый Альфа скрывается за дверью встроенной кухни, Си Жун лишь покачал головой. «Ненормальный», — мысленно резюмировал он. Какой здравомыслящий человек станет стелиться перед тем, кто только что пытался его придушить, да еще и заботливо готовить ему еду?

Тишину нарушил резкий сигнал вызова. Си Жун дотянулся до терминала на тумбочке — на экране светилось имя матери. Видеозвонок от Янь Жуй в такой час? Неужели она до сих пор работает? Действительно ли она беспокоится о нем, или просто решила мимоходом, между важными государственными делами, исполнить роль заботливой родительницы?

Экран вспыхнул, явив безупречное лицо женщины.

— Жун-Жун, милый, как ты? — ее голос так и сочился фальшивой тревогой. — Директор Чжу сообщил мне, что один из твоих сокурсников доставил тебя в госпиталь с повреждением железы. Ну почему ты решил купить этот ужасный препарат, не посоветовавшись со мной? Я ведь могла достать для тебя лучшие, самые безопасные блокаторы!

— Я просто хотел подстраховаться на случай непредвиденных обстоятельств, — сухо ответил Си Жун. — Кто же знал, что все закончится этим кошмаром.

Янь Жуй картинно вздохнула, прижав ладонь к груди:

— О последствиях этого лекарства мы подумаем позже, медицина сейчас творит чудеса. Но Жун-Жун, разве у тебя есть секреты от мамы? Я ведь всегда на твоей стороне! Тебе невероятно повезло, что рядом оказался этот мальчик, Сюй Шаофэй. Если бы не он... К слову, я уже связалась с твоим отцом. Он задействовал все связи, чтобы выяснить, какая тварь посмела выпустить ракету по твоему лайнеру. Си Цюань в последнее время нажил немало врагов в погоне за голосами, и эти ублюдки, похоже, решили ударить по самому больному. Будь предельно осторожен.

— Ракета? — Си Жун нахмурился.

Пока он спокойно спал в полете, вокруг него развернулась настоящая война. Что еще он успел пропустить?

Мать еще раз строго-настрого наказала ему беречь себя и добавила, что они обязаны принять Сюй Шаофэя в своем доме как самого почетного гостя. Если бы парень вовремя не среагировал и не вытащил Си Жуна из обреченного судна, тот уже давно превратился бы в космическую пыль вместе с обломками летательного аппарата.

В этот момент из кухни вышел Сюй Шаофэй, неся в руках поднос с дымящейся пиалой нежного рисового отвара и парой легких закусок. Заметив, что его подопечный разговаривает по видеосвязи, он вежливо улыбнулся в объектив камеры:

— Здравствуйте, госпожа Янь.

На лице женщины расцвела куда более теплая и искренняя улыбка.

— О, Шаофэй! Спасибо тебе огромное за заботу о нашем мальчике. Жун-Жун у нас жуткий привереда в еде. Может, мне все-таки прислать личного повара, чтобы разгрузить тебя? Не стоит так утруждаться.

— Что вы, пустяки, — мягко возразил Сюй Шаофэй. — Я уже привык готовить для него. В общепитии все ужины были на мне. Си Жун, наверное, просто забыл вам рассказать об этой мелочи. Не волнуйтесь, я присмотрю за ним как следует.

— Надо же... — Янь Жуй многозначительно прищурилась. — Какой завидный юноша. Нашему Жун-Жуну несказанно повезло встретить тебя.

Си Жун слушал эту любезную беседу с немым изумлением. «Что за бред тут происходит?»

Неужели мать уже в курсе их стопроцентной совместимости и заигрывает с Сюй Шаофэем как с будущим зятем? От этой мысли его лицо мгновенно потемнело.

Сюй Шаофэй вовремя уловил вспышку раздражения на лице Си Жуна и поспешил вежливо попрощаться с госпожой Янь. Си Жун буркнул матери еще пару дежурных фраз и отключил терминал. Тем временем на приставном столике появилось еще несколько аппетитных блюд. Сюй Шаофэй сразу отодвинул две тарелки в сторону.

— Это для меня, — предупредил он. — Тебе такое пока нельзя.

Настроение Си Жуна окончательно испортилось, но спорить он не стал. Он уныло ковырял ложкой вареную капусту и прихлебывал безвкусный бульон, в то время как этот невыносимый Альфа прямо у него под носом с явным аппетитом уплетал сочную говядину в томатном соусе и золотистые мясные тефтели.

Впрочем, рисовая каша с мясом оказалась на удивление хороша — густая, ароматная, сваренная по всем правилам. Расправившись с ужином, Си Жун промокнул губы салфеткой и, глядя, как Сюй Шаофэй уплетает свою порцию, спросил напрямую:

— Расскажи про ракету. Что там стряслось?

Сюй Шаофэй поперхнулся куском мяса.

—... Обязательно обсуждать покушение прямо за столом?

— Ладно, — равнодушно пожал плечами Си Жун. — Жуй дальше.

Воздух в палате по-прежнему был наполнен причудливой смесью ароматов спелого персика и терпкого зеленого чая. Си Жун не чувствовал ни малейшего дискомфорта. Будучи Омегой ранга SS, он на подсознательном уровне испытывал лишь глубокое удовлетворение от близости столь же сильного Альфы, чьи феромоны бережно окутывали его тело.

Закрывшись в ванной комнате, он умылся прохладной водой и долго вглядывался в свое бледное отражение. В словах Сюй Шаофэя действительно крылось рациональное зерно. Этот парень умудрился вернуть его к реальности. Те, кто превратил его жизнь в непрекращающийся кошмар, все еще ходили по этой земле и наслаждались властью. С какой стати он должен добровольно сдаваться и лезть в петлю? А уж тащить за собой на тот свет Сюй Шаофэя — и вовсе верх глупости.

Его взгляд, темный и глубокий, словно бездна космоса, заискрился холодным блеском — там, в глубине зрачков, зарождался настоящий ураган.

Ну и пусть Сюй Шаофэй раскрыл его пол. Что с того? Они связаны контрактом, Военному

министерству до смерти нужны его чертежи для боевого робота этого парня. К тому же, высокоранговому Омеге во время течки жизненно необходима поддержка сильного Альфы. Раз уж судьба сама подкинула ему такой идеальный инструмент, грех им не воспользоваться. Это было бы просто непрагматично.

Из-за этих мыслей Си Жун изрядно заставил себя ждать. В дверь ванной осторожно, но настойчиво постучали.

— Си Жун? — в голосе Сюй Шаофэя слышалось явное напряжение.

— Я здесь, — отозвался он.

За дверью раздался отчетливый вздох облегчения.

— Я закончил с ужином. Если хочешь поговорить — выходи, я отвечу на все вопросы.

«Неужели он всерьез решил, что я вскрою себе вены прямо на кафеле?» — усмехнулся Си Жун, угадывая причину такой паники.

Он потянул за ручку двери. Увидев, как мгновенно расслабились плечи караулившего у входа Сюй Шаофэя, Си Жун внезапно для самого себя сделал шаг вперед и крепко обнял его за шею.

Альфа опешил. Его руки замерли в воздухе, а слова застряли в горле. Лишь спустя пару секунд инстинкты взяли верх — он осторожно, но уверенно приобнял Си Жуна за тонкую талию.

— Хочешь, чтобы я поделился феромонами? — тихо спросил он.

— Сюй Шаофэй, стань моим пленником, — прошептал Си Жун ему на ухо.

— Что? — не понял парень.

Си Жун отстранился, он лукаво улыбнулся.

— Надеюсь, твое обещание дать мне спроектировать твоего боевого робота все еще в силе? Ты ведь не собираешься брать свои слова обратно?

«Вот оно что, — сообразил Сюй Шаофэй. — Он снова переводит все в плоскость сделки». Впрочем, его это устраивало — отличный повод быть ближе.

— Разумеется, в силе, — кивнул он.

На лице Си Жуна расцвела победная улыбка.

— Тогда начнем прямо сейчас.

По ночам Си Жун обычно становился более оживленным, его глаза лихорадочно блестели. Устроившись поудобнее на постели, он взглянул на Сюй Шаофэя, который покорно следовал за ним шаг в шаг, и с вызовом спросил:

— Ты хоть знаешь, что нужно делать?

— Знаю. Я проконсультировался с врачом, — ответил Сюй Шаофэй.

— Тогда приступай.

Их реплики звучали двусмысленно. Сюй Шаофэй прикусил губу и глубоко вдохнул, пытаясь совладать с внезапно вспыхнувшим желанием. Си Жун в этой своей дерзкой манере выглядел чертовски привлекательно. Так и подмывало сорвать с него эту маску высокомерия и подчинить себе полностью. Мысленно выругавшись на свои животные инстинкты Альфы, Сюй Шаофэй поспешил взять себя в руки.

Он опустил на край матраса и подался вперед, сокращая расстояние между ними до минимума:

— Тебе пришлось несладко в этом семестре. Мог бы просто довериться мне раньше — тогда не пришлось бы травить себя этой дрянью.

Си Жун лишь презрительно фыркнул, окинув его ледяным взглядом:

— Ты, кажется, забыл, кем мы были друг другу еще пару месяцев назад. Рассказать тебе? И добровольно вручить компромат в руки заклятого врага? Я, по-твоему, совсем идиот?

Сюй Шаофэй не винил его за излишнюю подозрительность. В академии их считали непримиримыми соперниками и только и ждали, когда они сойдутся в рукопашную. Став соседями по комнате, они, конечно, заключили хрупкое перемирие, но до искренней дружбы им было далеко. Лишь после того как Си Жун признался, что именно он стоит за маской Вайолет, Сюй Шаофэй начал проявлять к нему такое рвение, которое растопило бы даже ледник. И Си Жун, кажется, начал оттаивать.

— А сейчас? — мягко спросил Сюй Шаофэй. — Появилось хоть немного доверия? Со мной ты чувствуешь себя в безопасности?

Его улыбка была на удивление теплой. Обычно он держался холодно и неприступно, за что

прослыл среди курсантов заносчивым гордецом. Но сейчас его взгляд лучился искренним теплом, согревая изнутри израненную душу Си Жуна.

Поддавшись этому очарованию, Си Жун едва заметно кивнул:

— Пожалуй... совсем немного.

В ту же секунду комната начала заполняться густым, обволакивающим ароматом зеленого чая. Си Жун слегка нахмурился. Его разум не сопротивлялся этому вторжению, но ослабленное тело мгновенно среагировало на близость сильного Альфы.

Заметив это мимолетное движение, Сюй Шаофэй решил, что Си Жуну неприятно, и заговорил еще мягче, уговаривая его:

— Постарайся расслабиться. Позволь мне помочь тебе... просто прими мои феромоны.

Его тихий бархатный шепот заставил Си Жуна вздрогнуть. В суставах появилась слабость, а по венам разлился удушающий жар.

Он судорожно вцепился пальцами в простыню, силясь удержать равновесие и не упасть, но Сюй Шаофэй не дал ему уйти в себя. Он рванулся вперед и крепко прижал Си Жуна к своей груди.

У Альфы были крепкие плечи и жесткие, тренированные мышцы, к которым изнеженное тело Омеги привыкло не сразу. Однако жар, исходивший от его тела сквозь тонкую ткань рубашки, дарил странное умиротворение. Си Жун не помнил, чтобы его когда-либо обнимали с такой неистовой нежностью. От этого непривычного тепла он весь натянулся как струна, а мысли в голове смешались в хаотичный вихрь.

— Врач утверждает, что так терапия проходит намного эффективнее, — прошептал Сюй Шаофэй прямо ему в макушку. — Как ты себя чувствуешь? Поделись со мной.

— Нормально... — едва слышно выдавил Си Жун.

Уткнувшись лицом в плечо парня, Си Жун недолго боролся с остатками гордости, после чего окончательно обмяк, позволив Сюй Шаофэю полностью принять его вес. Альфа, обнимавший Си Жуна за тонкую талию, мимолетно и торжествующе улыбнулся, но тут же скрыл это за маской заботливого целителя:

— Тогда я немного увеличу плотность феромонов. Если станет тяжело — сразу говори.

— Хорошо... — прошептал Си Жун.

Его пальцы безвольно скользнули по предплечью Сюй Шаофэя. Древняя биология брала свое: под воздействием феромонов Си Жун лишился сил, ведомый лишь одним непреодолимым желанием — прижаться как можно плотнее, раствориться в этом обволакивающем тепле. Напряжение в области затылка наконец отступило, сменившись приятной, исцеляющей прохладой, которая мягко укрощала его бунтующие гормоны.

«Какой послушный...» — пронеслось в голове Сюй Шаофэя. Этот тесный контакт феромонов по своей интимности мало чем уступал полноценной близости. В этот момент Альфа окончательно утвердился в мысли, что этот гордый, но столь уязвимый юноша принадлежит только ему. Оказывать помощь, окутывать своей силой и оберегать его покой — отныне это было его прямой обязанностью. И он нес это бремя с величайшим удовольствием.

Сладкий аромат спелого персика, заполнивший комнату, пробуждал в нем темные инстинкты, и лишь убойная доза супрессоров спасала Сюй Шаофэя от позорного разоблачения перед Си Жуном. Спустя положенное время юноша в его руках окончательно затих, напоминая кроткого, согретого лаской зверька. Сюй Шаофэй мягко провел ладонью по его шелковистым серым волосам и негромко произнес:

— На сегодня все. Ну как, тебе легче?

Си Жун медленно приоткрыл глаза. Его глаза увлажнились крошечными слезинками — результат непроизвольной физиологической реакции. Он неохотно отстранился, его взгляд все еще оставался затуманенным. «А ведь это чертовски приятно», — подумал он. Теперь ему стало ясно, ради чего Сюй Шаофэй пичкал себя блокаторами. Слухи о том, что абсолютная совместимость дарует истинное блаженство, напроць лишая воли, оказались чистой правдой.

Сюй Шаофэй бережно промокнул влагу у него на щеке чистой салфеткой. На его лице играла все та же мягкая, безобидная улыбка.

— Мои феромоны... тебе подошли?

—... Вполне, — уклонился от прямого ответа Си Жун, пряча взгляд. Он не заметил, как довольно прищурился его напарник.

До сих пор ни один Омега не мог выдержать сокрушительного давления феромонов Сюй Шаофэя, и Си Жун стал первым, кто принял их без остатка. Это ощущение предопределенности пьянило Альфу. Именно Си Жун. Слава богу, что это именно он. Тот самый неприступный, смертоносный боец теперь лежал в его объятиях, мягкий и податливый, словно шелк. Сюй Шаофэй чувствовал, как от восторга трепещет каждая клеточка его тела.

Когда Си Жун окончательно пришел в себя, Сюй Шаофэй поспешно поднялся на ноги.

— Отдыхай пока, — бросил он, избегая смотреть на юношу. — Мне нужно выйти и сделать еще

один укол блокатора.

Очевидно, это слияние феромонов едва не лишило самообладания и самого Альфу.

В коридоре дежурила медсестра. Заметив стремительно вышедшего из палаты Сюй Шаофэя, она подскочила со своего места:

— Что-то случилось? Господину Си плохо?

— Нет, — покачал головой парень. — Принесите мне еще пару ампул сильного супрессора.

— Но вы за эти дни вкололи уже восемь доз! — всплеснула руками девушка. — Это же колоссальная нагрузка на организм. Неужели абсолютная совместимость действительно настолько... сносит крышу?

Под конец ее голос испуганно затих под тяжелым, ледяным взглядом Сюй Шаофэя. Медсестра, никогда не сталкивавшаяся со столь мощной аурой у молодых Альф, мгновенно покрылась холодным потом. Не дожидаясь, пока она бросится выполнять поручение, парень негромко процедил:

— Разве старшая медсестра не предупреждала вас, что информация о стопроцентной совместимости строго конфиденциальна?

— Простите... — испуганно пролепетала она, пятясь назад. — Я больше никогда не заикнусь об этом, честное слово!

Проигнорировав ее лепет, Сюй Шаофэй отошел к окну в конце коридора и набрал номер своего отца, министра Сюй Шэньяна. Несмотря на то что стрелки часов показывали два часа ночи, вызов приняли мгновенно, словно на том конце провода только и ждали звонка.

— Шаофэй? Как ты? Что с Си Жуном?

— У него серьезное повреждение железы, придется задержаться во Втором звездном секторе еще на неделю, пока состояние не стабилизируется, — отчитался сын. — Кстати, отец, дядя Син должен был доставить обломки сбитого лайнера в Восьмой звездный сектор. Экспертиза уже готова?

— Да, — раздался в трубке тяжелый голос министра. — Материал сплава и взрывчатое вещество не имеют ничего общего со стандартами вооружения Федерации. Они идентичны тем образцам, что мы конфисковали у Империи на границе двадцать лет назад. Однако чета Си предпочла замаять дело, списав все на козни внутривластных оппонентов. Они полностью заблокировали каналы информации, так что официально мы не можем вмешиваться.

Паутина заговорщиков становилась все более запутанной. Каким образом имперское оружие оказалось в руках убийц на территории Федерации? И кто стоит за этим покушением, пытаюсь убрать Си Жуна и выдать его смерть за банальные разборки олигархических кланов?

— Когда ты вытаскивал его из горящего судна, он ничего не заметил? — спросил отец.

Сюй Шаофэй задумчиво перебирал в кармане детали портативного блокировщика.

— Нет. Он был без сознания. Я перенес его на свой летательный аппарат.

Конечно, парень немного лукавил. Перед тем как забрать Си Жуна, он заметил в его руке активированный терминал — значит, тот на мгновение приходил в себя. К счастью, Сюй Шаофэй вовремя сориентировался и ввел ему быстродействующий транквилизатор.

— Отлично, — облегченно вздохнул Сюй Шэньян. — В таком случае, ты по-прежнему планируешь нанести визит его родителям?

Министр уже знал, что под личиной пиратского лидера Вайолет скрывается Си Жун. Но раз над его отцом, Си Цюанем, сгустились тучи, особняк этой семьи сейчас напоминал пороховую бочку.

— Разумеется, — твердо ответил сын. — Отец, для меня он не просто гениальный конструктор. Он мой друг и соратник. Я должен поехать с ним, чтобы во всем разобраться и помочь ему справиться с этой ношей.

Первое время навязчивая забота Сюй Шаофэя вызывала у Си Жуна лишь глухое раздражение, но уже спустя пару дней он вошел во вкус и начал гонять соседа по палате в хвост и в гриву.

— Смени мне капельницу.

— Приготовь на ужин креветки с овощами. Хочется чего-то легкого, а то от этой каши уже тошнит.

— Срежь кожуру с яблока.

Сюй Шаофэй виртуозно, одной длинной лентой срезал кожуру и протянул спелый плод Си Жуну. Но стоило тому протянуть руку, как Альфа шутливо отдернул ладонь назад.

Си Жун вопросительно приподнял бровь.

— Вообще-то, кроме тебя, я чистил фрукты только своему отцу, — с намеком произнес Сюй

Шаофэй.

— Хм... тебе не кажется, что для роли твоего папочки я малость не вышел возрастом? — фыркнул Си Жун.

Сюй Шаофэй лишился дара речи.

Он-то рассчитывал на тонкий намек — дескать, такие нежности у него припасены лишь для самых близких и любимого Омеги. Каким образом этот невыносимый парень умудрился вывернуть его слова столь диким образом? Из чего сделана его голова? Глядя на растерянное лицо Альфы, Си Жун не выдержал и весело запрыскал, его плечи мелко подрагивали от беззвучного смеха. Он явно издевался.

Ловким движением выхватив яблоко из пальцев Сюй Шаофэя, Си Жун с хрустом вонзил зубы в сочную мякоть. На его губах выступили прозрачные капли сладкого сока. Сюй Шаофэй судорожно сглотнул. Он поспешно вытер нож салфеткой и отвел взгляд в сторону, стараясь не смотреть на эту картину. Ну почему даже самое обычное действие у этого парня выходит столь соблазнительным? Он и в бытность Альфой притягивал взоры, а уж после перерождения в Омегу его природное обаяние и вовсе стало сбивать с ног. Чертова биология совместимости.

Си Жун метко отправил огрызок в урну и принял из рук соседа влажную салфетку. Его собственная железа постепенно приходила в норму, и необходимость в постоянных инъекциях отпала. А вот Сюй Шаофэй, напротив, с каждым днем увеличивал концентрацию своего чайного аромата в палате, неизменно интересуясь, не кружится ли у пациента голова.

Дело было вовсе не в дискомфорте. Си Жун ловил себя на постыдной мысли, что с каждым часом все сильнее жаждет этой ласки, уподобляясь изнывающему от жажды зверю в ожидании спасительной влаги. Разумеется, вслух он бы не признался в этом даже под пытками — гордость была для него превыше всего.

— Спасибо тебе. За то, что вытащил меня, — негромко произнес он.

Несмотря на уйму вопросов к обстоятельствам крушения, факт оставался фактом: Сюй Шаофэй спас ему жизнь.

Альфа удивленно вскинул голову, почуяв неладное:

— С чего вдруг такие нежности?

Разве господин должен благодарить своего верного раба? Может, он где-то сплоховал за эти дни? Или Си Жун до сих пор дуется из-за того дурацкого фокуса с яблоком?

— Мать проговорила, что мой лайнер сбила ракета, — пояснил Си Жун. — Все мои вещи

сгорели дотла, а на мне ни единой царапины. Не знаю, как именно тебе удалось провернуть эту спасательную операцию, но за жизнь я тебе благодарен.

Сюй Шаофэй мгновенно раскусил его маневр. Коварный Омега пытался выведать подробности, которые ему пока знать не следовало. А может, он просто пытается выстроить между ними стену ледяной вежливости? Лицо Альфы смешно вытянулось, а плечи понуро опустились — сейчас он до безумия напоминал крупного пса, которого отчитал хозяин.

— Тебе не за что меня благодарить, — пробурчал он. — Я сделал это, потому что хотел спасти тебя. И точка.

«Хитрый черт, не попался», — хмыкнул про себя Си Жун. Впрочем, его это не задело.

— Ладно. Раз уж ты такой бескорыстный, я готов пересмотреть условия твоего содержания, — великодушно провозгласил он. — Позволю тебе помогать мне во время течек, да и твой период восприимчивости, так и быть, игнорировать не стану. Но на этом все. В обычное время ты не смеешь приближаться ко мне без разрешения и уж тем более распускать руки. Хороший раб должен знать свое место. Усек?

Сюй Шаофэй послушно сморгнул. Он прекрасно понимал, что эта напускная властность — лишь способ Си Жуна вернуть себе контроль над ситуацией и обрести почву под ногами.

— Как прикажете, господин, — шутливо козырнул он.

Его улыбка казалась абсолютно искренней, но Си Жун не питал иллюзий: Альфы никогда не подчиняются Омегам до конца. Биологическая разница в силе делала его позиции шаткими. Чтобы сделать этого парня своим верным цепным псом, грубая сила не поможет — тут нужно действовать тоньше, завоевывая его разум и сердце. Он заставит Сюй Шаофэя покориться настоящему.

Когда Си Жун наконец согласился на терапию феромонами, главврач госпиталя буквально перекрестился от облегчения. Влияние Янь Жуй во Втором звездном секторе было безграничным, ее фонд спонсировал едва ли не половину медицинских учреждений региона. Случись что с ее драгоценным наследником — и карьере всего руководства клиники пришел бы бесславный конец.

Спустя неделю изнурительных процедур Си Жун наконец попрощался со шприцами. Оставшуюся часть лечения взял на себя Сюй Шаофэй, чьи феромоны мягко залечивали поврежденные ткани. Изнуряющий жар в затылке полностью прошел, а неконтролируемые выбросы запаха прекратились.

Пользуясь тем, что Сюй Шаофэй ушел забрать доставку свежих продуктов, Си Жун решил принять горячую ванну. Он явно не рассчитал время: когда дверь ванной отворилась, на пороге уже стоял вернувшийся Альфа. Из одежды на Си Жуне был лишь короткий махровый халат,

полураспахнутый на груди и едва прикрывавший бедра.

Они замерли, глядя друг на друга. С влажных серых волос Си Жуна на плечи падали крупные капли воды. Нахмурившись, он стремительно прошествовал к постели, выхватил оставленный медсестрой комплект чистой пижамы и скрылся за дверью ванной.

В академии Си Жун всегда вел себя крайне замкнуто, одевался исключительно в закрытую форму и никогда не допускал подобных оплошностей. Для Сюй Шаофэй это зрелище стало настоящим подарком судьбы. Перестройка организма сделала кожу юноши еще более светлой и нежной, хотя подтянутые, крепкие мышцы никуда не делись. Сюй Шаофэй до сих пор помнил, как приятно было прижимать это упругое тело к себе.

Вернувшись в палату в плотно застегнутой пижаме, Си Жун первым делом заглянул в пакеты с продуктами.

— И где мои креветки?

— Да вот же, в миске с водой отмокают, — хмыкнул Сюй Шаофэй, указывая на кухонную тумбу.

— Ладно.

Си Жун ушел сушить волосы. За время болезни его челка изрядно отросла и теперь лезла в глаза. Когда дежурный врач зашел провести плановый осмотр, Си Жун бесцеремонно одолжил у сопровождавшей его медсестры простую резинку и соорудил на макушке забавный хвостик.

Сюй Шаофэй, зашедший в этот момент в палату, так и застыл на пороге. В голове пронеслась короткая, емкая мысль: «Мать твою, ну что за прелесть...»

Привычка — поистине страшная сила. Спустя пару дней за окном закружила мелкая снежная крупа, и стекла покрылись легкой морозной дымкой. И в этот холодный зимний день самым теплым местом во Вселенной оказалась постель Си Жуна, а точнее — объятия Сюй Шаофэй.

Все вышло само собой: Си Жун просто устал бороться с дремотой и разрешил Альфе прилечь рядом под предлогом ускорения терапии. Теперь в воздухе доминировал терпкий аромат чайных листьев, мягко заглушая персиковые ноты. Пригревшись на плече соседа, Си Жун крепко и безмятежно спал.

Тот факт, что он мог не просто переносить такое сильное воздействие, но и спокойно засыпать в эпицентре чужой ауры, говорил о невероятно высоком классе его собственного организма.

Сюй Шаофэй осторожно перебирал пальцами его мягкие серые пряди, а затем бережно коснулся подушечкой большого пальца его нижней губы. В его расслабленной позе сквозила ленивая грация хищника, а взгляд потемнел от едва сдерживаемой страсти. Такой

беззащитный, сладкий и нежный... Маленький Омега даже не подозревал, какой опасный зверь затаился рядом с ним.

Благодаря этой ежедневной мягкой терапии Си Жун наконец полностью подчинил себе взбунтовавшуюся железу, вернув контроль над собственным телом.

<http://bllate.org/book/18262/1758039>